Ивкина Анастасия Валентиновна

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ И ОСОБЕННОСТЯХ ЕЁ ДЕСИГНАТА И КОННОТАТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/11/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). С. 154-157. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Исследую природу женской и мужской любви, Н. Бердяев приходит к выводу: «Мужская любовь частична, она не захватывает всего существа. Женская любовь более целостна. Женщина делается одержимой. В этом смертельная опасность женской любви» [2, с. 138]. Так в брюсовской любовной поэзии возникает образ Женщины как *famme fatale*, которая «есть воплощение вневременного и стереотипного образа дьяволицы» [6, с. 31]. Холодность женщины, ее лунность, ее демонизм вызывает к жизни мотивы жестокости, зла, звериной дикости: «Есть в мире демон, с женственным лицом, / С когтями львицы, с телом сухопарым…» [5, с. 21].

Брюсов подчеркивает жестокость своей героини, имеющей власть над поэтом, функция которой амбивалентна. Она может как возвысить, так и уничтожить героя: «Милый, близкий! жаль тебя! / Я гублю, как дух могильный, / Убиваю я, любя» [4, с. 151]. Для Брюсова Любовь и Смерть уравниваются. Поэт изображает губительную силу Эроса, которая *сжигает влюбленного*: «О да! Я - темный мотылек, / Кружусь я, крыльями стуча; / На гибель манит огонек…» [Там же, с. 187].

Интересно, что и сам образ лирического героя амбивалентен. С одной стороны, лирический герой - Жертва злого Эроса, с другой стороны, его Творец, для которого страсть есть возможность безграничного, абсолютного свободного общения с миром. Для этого поэт обращается к литературному образу Дон Жуана: «Да, я моряк! искатель островов, / Скиталец дерзкий в неоглядном мире / Я жажду новых стран, иных цветов, / Наречий странных, чуждых плоскогорий» [Там же, с. 158].

Эти слова заставляют нас под другим углом взглянуть на литературного персонажа, за которым закрепилась слава безнравственного злодея. Дон Жуан - это, прежде всего сам поэт, для которого страсть таит в себе главный источник поэтического вдохновения: «В любви душа вскрывается до дна, / Яснеет в ней святая глубина, / Где все единственно и неслучайно» [Там же].

Брюсовский герой обнаруживает в женском начале возможность прикоснуться к тайне бытия. Но не следует забывать, что Дон Жуан абсолютно не способен воспылать любовью к одной женщине. Известный писатель и мыслитель М. Бланшо, отмечал, что Дон Жуаном «правит желание»: «Вместе с желание Дон Жуан… обрек себя на невозможность, но для него главное в том, что невозможное - лишь сумма возможностей» [3, с. 208]. Дон Жуан ищет не любви, а новых ощущений. Стремление ощутить всю красоту неудовлетворяющей жизни занимает все мысли как Дон Жуана. Единственный способ реализовать эту цель - «отворить ворота» в бесконечность, т.е. переступить границу жизни. Сделать это под силу только такому изобретательному уму, каким наделен Дон Жуан. Брюсовский герой пытается найти «лазейку», которая дала бы ему возможность познать вкус вечности - небытия. Стремясь приобщиться к тайне смерти, Дон Жуана хотя бы временно прибегает к плотскому Эросу, воплощенному в телесной близости с Женщиной: «Да! я гублю! пью жизни, как вампир! / Но каждая душа - то новый мир / И манит вновь своей безвестной тайной» [4, с. 158].

Невозможность духовной близости Дон Жуан заменяет плотскими утехами, которые оказываются единственным способом сближения с Женщиной. Лирический герой лишен способности любить, он может только наслаждаться Ею. Его девиз - «обладая, наслаждайся!»

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** О назначении человека. М., 1993.
2. **Бердяев Н. А.** Эрос и личность. Философия пола и любви. М., 1989.
3. **Бланшо М.** Орфей. Дон Жуан. Тристан // Диапазон. 1993. № 2. С. 207-211.
4. **Брюсов В. Я.** Собрание сочинений: в 7-ми т. М., 1975. Т. 1.
5. **Брюсов В. Я.** Собрание сочинений: в 7-ми т. М., 1975. Т. 3.
6. **Буле О.** Заметки о споре между *la brune* и *la blonde* в эпоху романтизма // Концепция и смысл: сб. статей / под ред. А. Б. Муратова, П. Е. Бухаркина. СПб., 1996. С. 28-47.
7. **Жирмунский В. М.** Немецкий романтизм и современная мистика. СПб., 1996.
8. **Розанов В. В.** Декаденты // Розанов В. В. Мысли о литературе. М.: Современник, 1989. С. 204-216.
9. **Тахо-Годи А. А.** Геката // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1990.
10. **Фрейденберг О. М.** Поэтика сюжета и жанра. М., 1997.
11. **Чуковский К. И.** Валерий Брюсов // Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 6-ти т. М., 1966. С. 48-65.
12. **Элиаде М.** Луна и мистика луны // Элиаде М. Трактат по истории религии. СПб., 1999.

УДК 81.737; 81.276.6

Анастасия Валентиновна Ивкина
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ И ОСОБЕННОСТЯХ ЕЁ ДЕСИГНАТА И КОННОТАТА©

Исходя из общих представлений о лингвистическом знаке в целом, можно утверждать, что термином может стать любое слово при следующих условиях:

- оно отражает специфический референт;

© Ивкина А. В., 2011

- его означаемое включается в чѐтко очерченную систему понятий, относящуюся к систематизированной предметной области;

- данная лексическая единица обладает дефиницией, которая либо уже четко определена, либо может быть зафиксирована при наличии процедуры анализа.

Таким образом, термин - это особый вид, функция употребления лексической единицы в условиях научно-делового общения [12, с. 68-69; 13, с. 29].

Мотивированность термина, т.е. максимальное соответствие структуры термина содержательной структуре выражаемого понятия, является в современном терминоведении одной из дискуссионных проблем [2; 4; 6; 15]. В идеале термин должен быть мотивированным, поскольку это значительно облегчает запоминание термина и пользование им и поскольку мотивированность связана с системностью (т.е. степенью включенности термина в систему), которая рассматривается как один из важнейших критериев терминологичности. Как уже было сказано, денотат является обобщѐнным образом референта и его заместителем в сознании человека. Классификационно-абстрагирующая способность десигната позволяет четко структурировать содержательную сторону понятия, выражаемого в нашем случае термином. Соотношение классификационно-абстрагирующей способности десигната с одной стороны, и денотата как целостного образа реального объекта с другой, позволяет четко определять место термина в тезаурусе и выделять наиболее важные семы значения.

Принимая во внимание содержательную структуру, выделяют мотивированные и немотивированные термины. Среди мотивированных терминов далее выделяют частично мотивированные термины (*навигационная система GPS, шлюз*) и полностью мотивированные термины (*переадресация вызова, автоответчик*). Разновидностью последних являются дефинированные термины. Их форма в достаточной степени раскрывает содержание именуемого понятия и исключает, таким образом, необходимость в дефиниции [2, с. 66]. В максимальной степени это относится к многокомпонентным терминам, доля которых в исследуемой терминологии значительна. (*высокоскоростная передача данных, автоматическая телефонная станция, центр коммутации подвижной связи, услуга передачи мультимедийной информации*).

Многие современные технические термины строятся на базе других терминов или слов общелитературного языка. В связи с этим может проявляться несоответствие буквального значения термина (т.е. суммы значений входящих в его состав терминоэлементов) и действительного значения термина. В зависимости от степени тождественности буквального и действительного значения можно выделить три группы терминов [2; 4; 6]:

- правильноориентирующие термины, в которых мотивированность способствует точному пониманию термина и обозначаемого им понятия;
- денотативные термины со скрытым десигнатом;
- ложноорентирующие термины, в которых мотивированность препятствует правильному пониманию термина и обозначаемого им понятия.

Рассмотрим подробно каждую из этих групп.

Под правильноориентирующими терминами понимаются такие, в которых буквальное значение не находится в противоречии с действительным значением. Денотативно-десигнативный аспект составляющих таких терминов в сумме воспроизводит общий денотативно-десигнативный аспект самого термина. При этом осознание пользователем значений составляющих термина часто позволяет создать более точное и правильное представление о самом понятии. Проиллюстрируем этот факт на примере термина *телефонная сеть*.

В телефонии существует большое количество терминов, частью которых является более общий термин телефонная сеть, а именно: стационарная телефонная сеть, телефонная сеть общего пользования, локальная телефонная сеть, телефонная сеть дальней связи, международная телефонная сеть, междугородная телефонная сеть, сотовая телефонная сеть, аналоговая телефонная сеть, цифровая телефонная сеть, учрежденческая телефонная сеть и т.д. В значение каждого из этих терминов включен десигнат общего термина телефонная сеть, который характеризуется набором из 7 сем:

1. статус (назначение);
2. способ коммутации;
3. топология сети;
4. физические средства передачи;
5. сигнализация (протокол);
6. размер сети (ѐмкость);
7. скорость передачи данных.

Каждая сема имеет несколько вариантов реализации. В десигнате такого общего термина как *телефонная сеть* потенциально заложены все возможные варианты этих сем. Когда при анализе мы спускаемся на одну ступень в иерархии понятий, то происходит выбор конкретного варианта на уровне сем.

Чем больше сем являются рабочими для конкретного термина, тем более низким уровням тезауруса он принадлежит. Таким образом, чем шире экстенсионал понятия, тем беднее его интенсионал и наоборот.

Дополнительные элементы в составе каждого термина позволяют далее проанализировать и произвести деление по статусу (назначению) сети, принципу функционирования, используемым техническим системам, области охвата.

Ряд терминов не имеет целостного образа (денотата) как такового, однако, явно выраженные классификационные признаки десигната каждого из них чѐтко определяют место этих терминов в тезаурусе. Гармонию буквального значения элементов и действительного значения можно проиллюстрировать на примере группы терминов *многопользовательский доступ с разделением сигнала (многопользовательский доступ с частотным разделением сигнала, многопользовательский доступ с кодовым разделением сигнала, много-*

пользовательский доступ с временным разделением сигнала). Классификационными признаками десигната термина *многопользовательский доступ с разделением сигнала* являются:

- количество пользователей, которым доступен данный ресурс;
- принцип разделения сигналов (способ модуляции сигналов).

Наличие дополнительного терминоэлемента (*частотный, кодовый, временной*) уточняет действительное значение, указывая тип среды, в которой происходит передача сигналов.

Денотативные термины со скрытым десигнатом - это термины, не имеющие буквального значения. Обычно нейтральные термины являются заимствованными иностранными терминами, состоящими из терминоэлементов, не используемых в данном языке и этимологически незнакомых носителю языка, о котором идѐт речь. Можно сказать, что такие термины имеют скрытый десигнат в связи с тем, что их внешняя фонетическая оболочка не несет в себе даже минимальной информации о значении. Примером служат термины *роуминг, коммутация, коммутатор, пейджер.* Например, эта группа терминов широко представлена в терминологии предметной области «Телефония».

К числу ложноориентирующих терминов относятся такие, в которых терминоэлементы (термины или обычные слова) своим буквальным значением противоречат действительному значению термина, что может способствовать неточному или даже неправильному представлению о понятии. Примерами таких терминов могут служить в русском языке термин *архитектура телефонной сети,* во французском языке термин *auto-commutateur privé d'entreprise.*

Общеупотребительное слово *архитектура* имеет значение «строительное искусство, зодчество, искусство проектировать и строить», «художественный характер постройки» [14, с. 55]. Включаясь в предметную область «Телекоммуникация», термин *архитектура* имеет другое значение: «логические и функциональные отношения, которыми связаны компоненты, составляющие телекоммуникационную сеть» (связи между коммутатором и другими частями сети; связи между центральным процессором коммутатора и его частями). Следовательно, в составе термина *архитектура телефонной сети* должно использоваться вторичное значение термина телефонии *архитектура,* но не исходное значение общелитературного слова *архитектура*.

Во французском термине *commutateur privé d'entreprise* ложно ориентирующим является элемент, выраженный отглагольным причастием *privé*, которое имеет значение «частный, личный». В значении же термина *commutateur privé d'entreprise* этот элемент подразумевает, что данный коммутатор работает на уровне только одного предприятия, учреждения, офиса и т.д.

Несомненно, что классификационно-абстрагирующая способность десигната и связанных с ним ассоциаций играет первостепенную роль в структуре терминологической единицы, коннотативные же оттенки отодвигаются на второй план. Однако в определѐнных условиях может происходить оживление экспрессивности терминологических единиц.

Существуют термины, имеющие изначально «заострѐнную» стилистику. При их создании используются метафорические приемы, метонимия и др. Постепенно они могут терять стилистическую окрашенность и становиться стилистически нейтральными. Например, термин *hands-free = гарнитура (наушник)* имеет ярко выраженную экспрессивность в английском языке, что позволяет безошибочно определить суть понятия, которое этот термин выражает (*hands-free* - «свободные руки»).

С другой стороны, при перенесении терминологической единицы в непривычный для неѐ художественный контекст, она также может приобрести метафорические коннотации и эмоциональную оценку. В этом случае уходят на второй план и концептуально-интенсиональные аспекты значения термина, и его связи с научной парадигмой терминополя предметной области.

Ещѐ один случай приобретения термином эмоциональной окраски - это нестандартная расшифровка технических аббревиатур. Например, терминополе предметной области «Телекоммуникация-Телефония» содержит большое количество понятий, выраженных аббревиатурами. Коннотативный аспект некоторых терминов имеет определенные особенности, связанные напрямую с завоеванием рынка услуг и закрепления на нѐм. Отметим относительно большое количество случаев, когда в рамках рекламных акций техническая аббревиатура получает новую расшифровку, которая не имеет ничего общего ни с техническим понятием, выраженным данной аббревиатурой, ни с принятой еѐ расшифровкой. Например, аббревиатура *MTS (МТС)* традиционно расшифровывается как *Mobile Telephone System (Мобильная телефонная система)* и обозначает кампанию сотовой связи, работающую в стандарте *GSM*, однако в рамках рекламных кампаний используются такие нетрадиционные, эмоционально заострѐнные расшифровки как: *Мир твоей свободы - МТС; Моя телефонная сеть - МТС; Мы теперь с вами - МТС.*

Другая аббревиатура *NMT* расшифровывается как *Nordic Mobile Telephone* и является названием одного из стандартов сотовой связи. В рамках рекламной акции аббревиатура приобретает шуточную расшифровку: *NMT - Nice moments together (Приятные моменты вместе).* В обоих случаях технический термин-аббревиатура приобретает положительную эмоциональную окрашенность за счет нестандартной расшифровки.

Общеизвестная аббревиатура *ПТС - Петербугрская телефонная сеть* используется для рекламы информационно-справочного центра 009, функционирующего в рамках этой организации: *ПТС - Петербургский толковый словарь.* Термин-аббревиатура приобретает положительную стилистическую окрашенность со значением фирма - телефонный оператор всегда поможет своим абонентам. Она не только предоставит качественную связь, но и даст всю необходимую информацию о фирмах, товарах и услугах в городе.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать следующие выводы.

Под термином понимается такое употребление слова или словосочетания, которое, выступая в рамках конкретной научно-деловой коммуникации, выражает определѐнное понятие, относящиеся к определѐнной

предметной области науки, техники или культуры и занимает определѐнное место в системе значений (в терминополе) данной предметной области.

Для передачи содержания терминологического понятия является крайне желательным логическое выделение необходимых и достаточных для его выражения признаков. Поэтому классификационно-абстрагирующая способность десигната и связанных с ним ассоциаций (смысловые и грамматические значимости, смысловые валентности) играет здесь первостепенную роль и обеспечивает жесткость построения терминополя (тезауруса) и терминосистемы. Разумеется, существуют группы терминов, в означаемом которых обнаруживается достаточно сильный денотативный аспект (некоторые технические термины, термины культуры, рекламы и т.д.). Что же касается коннотата и его связей, то они являются сильно ослабленными и часто просто отсутствуют у терминологической единицы. Однако при определѐнных условиях может происходить, оживление коннотативного аспекта термина. Чаще всего это имеет место при переносе термина в непривычный для него контекст, в частности художественный, при возникновении терминологической синонимии. Прагматический аспект термина, за исключением коннотативной цепочки, повторяет синтагматику обычного словесного знака.

Таким образом, термином может стать любое слово при условии, что его десигнат, включается в чѐтко очерченную систему понятий (терминополе), отражающую связи и отношения внутри некой систематизированной предметной области.

Терминология каждой предметной области является семиотическим образованием, в котором терминополе выступает как системное образование плана содержания, которому в плане выражения соответствует терминосистема, т.е. совокупность языковых средств, таких как лексические единицы, словообразовательные морфемы, синтаксические приѐмы.

Список литературы

1. **Гринев С. В.** Введение в терминологию. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
2. **Гринев С. В.** Отечественное терминоведение и стандартизация терминов // Научно-техническая терминология: научно-технический реферативный сборник. М., 1993. Вып. 1. С. 1-16.
3. **Дианова Г. А.** Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения). М.: Р. Валент, 2010. 160 с.
4. **Зайцева Н. Ю.** Семиотика романских терминологических систем в их сопоставлении с английскими и русскими: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2003. 36 с.
5. **Лейчик В. М.** Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Из-во ЛКИ, 2009. 256 с.
6. **Лотте Д. С.** Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. М.: Наука, 1982. 147 с.
7. **Лотте Д. С.** Как работать над терминологией: основы и методы. М.: Наука, 1968. 75 с.
8. **Лотте Д. С.** Образование и правописание трѐхэлементных научно-технических терминов. М.: Наука, 1969. 119 с.
9. **Материалы семинара *Ericsson, Intelligent networks / Telecom 2000.*** СПб. - М., 2000. 340 с.
10. **Мухин А. М., Чайников Л. С.** Энциклопедия мобильной связи: в 2-х т. СПб.: Наука и техника, 2001. Т. 1. Системы связи подвижной службы общего пользования. 240 с.
11. **Никитин М. В.** Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. 760 с.
12. **Пиотровский Р. Г., Билан В. Н., Боркун М. Н., Бобков А. К.** Методы автоматического анализа и синтеза текста. Минск: Высшая школа, 1985. 222 с.
13. **Пиотровский Р. Г., Рахубо Н. П., Хаджинская М. С.** Системное исследование лексики научного текста. Кишинѐв: Штиинца, 1981. 160 с.
14. **Словарь иностранных слов.** 15-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1988. 608 с.
15. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В**. Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.
16. **Шелов С. Д.** Определение терминов и понятийная структура терминологии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. 236 с.
17. **Chingareva-Slavine E.** Sémiotique, linguistique et modélisation. Paris: Hèrmes Sciences, 2003. 261 p.
18. **Télécoms. De la transmission à l'architecture des reseaux** / C. Par Servin. Paris - Milan - Barcelone: Masson, 2000. 256 p.
19. **Tisal Joachim.** GSM Cellular Radio Telephony. ESME - Sudria, France: John Wiley & Sons, 1998. 564 p.

УДК 811.161.1

Ирина Михайловна Каргина
Ставропольский государственный педагогический институт

СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕПОЛНОТА В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ©

Определение сложного предложения как коммуникативной синтаксической единицы, которая представляет собой целостное, структурно и интонационно завершенное объединение предикативных единиц на основе союзной и бессоюзной связи, предполагает очень тесное взаимодействие предикативных частей, которые не являются высказываниями, хотя иногда в методических целях их называют предложениями. Они формируют относительно законченную по смыслу коммуникативную конструкцию, способную являться самостоятельным высказыванием, выражающим полипропозициональное содержание. По своей структуре

© Каргина И. М., 2011